

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

© Ю.Л. Баньковская

Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск,
Республика Беларусь

Поступила в редакцию: 22.09.22

В окончательном варианте: 29.09.22

■ Для цитирования: Баньковская Ю.Л. Информационные войны современного мира // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2022. Т. 4. № 3. С. 75–80. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.3.7>

Аннотация. В работе раскрывается сущность информационной войны, исследуется специфика ее развертывания в современном мире. Информация выступает в качестве символического капитала, используемого субъектами для осуществления манипулирования действиями множества субъектов и формирования общественного мнения. Информационная война становится бесконтактным, глобальным и всеобъемлющим способом воздействия на социальную реальность. Выявление особенностей проявления данного феномена является необходимым условием урегулирования противоречий.

Ключевые слова: конфликт; сеть; информационная война; информация; взаимодействие; противоречие.

INFORMATION WARFARE OF THE MODERN WORLD

© Yu.L. Bankovskaya

Belarusian state agrarian technical University, Minsk, Belarus

Original article submitted: 22.09.22

Revision submitted: 29.09.22

■ For citation: Bankovskaya Yu.L. Information warfare of the modern world. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2022;4(3):75–80. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.3.7>

Abstract. The essence of information warfare is revealed in the paper, the specifics of its deployment in the modern world is explored. Information is a symbolic capital used by subjects to manipulate the actions of many subjects and form public opinion. Information warfare is becoming a non-contact, global and comprehensive way of influencing social reality. The identification of the peculiarities of the manifestation of this phenomenon is a necessary condition for the settlement of contradictions.

Keywords: conflict; network; information warfare; information; interaction; contradiction.

Функционирование и развитие современного общества характеризуется становлением и распространением сетевых процессов на все сферы жизнедеятельности субъектов. «Современный социум, — пишет Е.М. Бабосов, — это такое общество, социальная структура которого выстраивается вокруг сетей, активируемых людьми» [1, с. 196]. Результатом трансформации социальной реальности вследствие развития информационно-коммуникационных технологий становится возникновение новой формы противоборства — информационной войны. Актуальность исследования данного феномена обусловлена использованием сети для распространения информации и манипуляторного воздействия на человека, увеличением количества киберпреступлений в экономической и политической сферах жизнедеятельности. Террористические организации начинают взаимодействовать с глобальными сообществами хакеров, что в результате приводит к увеличению масштаба проводимого теракта и уменьшению временных затрат на его осуществление. Нарастание международной напряженности вследствие включения в информационное противостояние разных государств и их коалиций, возможность оказания влияния на разворачивание конфликта представителей мирового сообщества актуализирует необходимость изучения информационных войн. Увеличивается практическая значимость данного исследования, возможность его использования для обеспечения национальной и планетарной безопасности.

Информационные войны современного мира приобретают всеобъемлющий, глобальный характер. Сложность и многогранность исследуемого явления обусловила отсутствие единого определения данного феномена. Можно выделить следующие подходы к его рассмотрению, сформировавшиеся в рамках отечественной и зарубежной традиций изучения данного феномена.

Геополитический подход ориентирован на исследование информационной войны как формы межгосударственного конфликта, главной целью которого становится достижение превосходства в различных сферах жизнедеятельности общества. Д.Б. Фролов отмечает: «Информационная война — совокупность взаимоотношений между субъектами мирового сообщества или политической системы общества, в рамках которых одни субъекты путем активного воздействия на информационную сферу других субъектов стремятся получить превосходство в экономической, политической, военной и иной области» [2, с. 121].

В рамках психологического подхода изучается воздействие данного феномена на сознание человека или социальной группы, рассматриваются возможности манипулирования общественным мнением для осуществления управления социальными процессами. «Технологии психологического воздействия используются как психотропное оружие, как эффективный инструмент ведения широкомасштабных информационно-психологических войн» [3, с. 209].

Согласно коммуникативному направлению информационная война характеризуется как «коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями» [4, с. 84]. Информация представляет собой социальный капитал, овладение которым создает выгодные условия для достижения поставленных в противоборстве целей. Коммуникативное взаимодействие формирует основание для

сущностного преобразования представлений, убеждений и суждений человека, способствует осуществлению изменений и воздействует как на процесс принятия решений, так и на поведенческий алгоритм индивидуальной деятельности.

Широкое распространение приобрело военное направление. В нем информационная война исследуется в ракурсе вооруженного противоборства. Так, А.В. Манойло определяет ее как «вооруженный конфликт, в котором столкновение сторон происходит в форме информационных операций с применением информационного оружия» [5, с. 307].

На основании изложенного, мы полагаем, можно дать следующее определение данному феномену. Информационная война — это форма конфликта, направленного на достижение экономических, политических и социокультурных целей посредством комплекса информационных мероприятий, воздействующих на противостоящую сторону. Она представляет собой совокупность действий, осуществляемых для обретения информационного превосходства в обеспечении национальной стратегии посредством «воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем» [6, с. 69]. Особую значимость при ведении информационной войны приобретают средства массовой информации и коммуникации. Их задача заключается в доведении информации до определенной аудитории. В то же время велико их использование как механизма агитации, пропаганды и дезинформирования граждан. Они являются инструментом манипулирования массовым сознанием, результатом их деятельности становится дестабилизация политической обстановки.

Динамичность информационного противоборства, по мнению российских исследователей Ш.С. Сулейманова и Е.А. Назаровой, обуславливается следующими свойствами инфосферы: «неисчерпаемость и восполняемость инфоресурсов, возможность их быстрого копирования, перемещения практически без потерь на огромные расстояния с высокой скоростью и степенью достоверности, компактность источников и носителей информации, мгновенная, но бескровная реакция (отклик) инфосферы на трудно идентифицируемое в отношении источников воздействие» [7, с. 72]. Действенность применения информационного оружия обуславливается такими его характеристиками, как полифункциональность или многовариативность использования, возможность неограниченного расширения территориального пространства вне признания государственных границ и суверенитета отдельных государств, мгновенность достижения цели, мультимедийность, отсутствие верификации и необходимости в использовании больших финансовых вложений.

Н.Р. Мехтиева по критерию транспарентности выделяет два типа информационных войн: открытые и латентные. Войны открытого типа происходят между массмедиа разного уровня, тогда как результатом латентных противостояний становятся кибервойны, проявляющиеся в хакерских атаках [8, с. 80]. Результатом их сочетания выступают сетевые войны. «С одной стороны, через инфраструктуру таких платформ, как Facebook или Twitter, транслируются и внедряются в общественное мнение картины мира, создаваемые крупными массмедиа. С другой стороны, те же социальные сети служат удобным

объектом для хакерских атак закрытого типа и несанкционированного получения конфиденциальной информации» [8, с. 86].

Проводимая рядом стран экспансивная информационная политика приводит к тому, что постоянно расширяются возможности для манипулирования общественным мнением. Социальные сети становятся значимым источником получения информации. По этой причине государства во избежание распространения деструктивного развития ситуации вводят спектр ограничений по распространению сообщений, направленных на дестабилизацию обстановки. Отслеживание сведений, носящих недостоверный характер, имеющих контент, не соответствующий интересам и безопасности государства, становится одной из приоритетных задач. Закрытие или ограничение доступа к сайтам приводит к появлению новых разработок, направленных на обход цензуры. В то же время постоянно возникают новые информационные сети. «Уже сегодня ситуация в глобальных информационных сетях во многом вышла из-под контроля ее создателей. Ежемесячно в сети появляются новые средства массовой информации, сайты различных радикальных группировок и др.» [9, с. 24].

На сегодняшний день большинство стран Западной Европы в качестве неотъемлемого компонента военного подразделения включают организации, деятельность которых направлена на формирование массовых стереотипов, ценностно-мировоззренческих установок, формирование общественного мнения относительно целей и характера конфликта. Информация, предоставляемая в сети зарубежными источниками, направлена как на дискредитацию политического руководства государства, так и на освещение событий в выгодном для противоборствующей стороны ракурсе.

Информационное противоборство продуцирует возникновение дополнительных трудностей при принятии решений. Сложность осуществления координированных и эффективных действий обусловлена одновременным предоставлением множества сведений, имеющих не только истинный, но и ложный характер. Их использование ориентировано на дестабилизацию ситуации как в военных, так и гражданских сферах. Развертывание противоборств становится все в большей мере зависимым от предоставления информации, направленной как на привлечение широких масс людей к рассматриваемой проблеме, так и на дезориентацию. «Современная ситуация в мире актуализирует положение о том, что регулирование сферы безопасности должно быть направлено не только на предотвращение угроз, связанных с информационным оружием, но и на осуществление комплекса мер по укреплению конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности белорусского общества» [10, с. 44].

Государство, опирающееся на определенные правовые нормы и законы, оказывает регулирующее воздействие на процесс сетевого взаимодействия. «Управленческая активность государства в условиях расширения практики сетеобразования должна быть направлена как на повышение качества взаимодействия внутри сетей (купировать антагонизм между включенными акторами, привлекать «правильных» участников, элиминировать участников, придерживающихся единоличной стратегии поведения), так и на повышение качества управления в целом» [11, с. 14].

Сети являются значимым инструментом, содействующим преобразованиям, поскольку они предоставляют возможность для быстрого обмена сообщениями между сотнями получателей информации по всему миру. Благодаря данному свойству сетевого образования расширяются возможности для успешной координации действий между представителями различных государств. Расширение пространственных границ, возможность одновременного вовлечения в сферу противоборства людей из разных государств формируют условия для перехода сетевых противоборств на транснациональный, глобальный уровень, создавая условия для их трансграничного взаимодействия. С одной стороны, использование сетей позволяет увеличить скорость мобилизации граждан на осуществление протестных акций, обеспечить обмен информацией между множеством сетевых пользователей, повысить гибкость их организации. С другой стороны, транснациональное участие угрожает устойчивому функционированию местного правительства, его суверенитету и легитимности, провоцирует иностранные правительства и компании на оказание давления на местные органы власти с целью изменения их внутренней политики.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы.

Сети представляют собой инструмент информационного давления на общественное мнение. Они расширяют возможности для широкомасштабного террора и дезорганизации, способствуют дестабилизации функционирования государства. Их использование приводит к возникновению недоверия к властным структурам, неустойчивости общественного развития.

Информационные войны представляют собой новый бесконтактный способ противостояния, ориентированный на манипулирование сознанием и поступками больших социальных общностей. Многогранное, полифункциональное воздействие данного феномена на все сферы жизнедеятельности общества позволяет рассматривать его в качестве действенного способа изменения направленности социального развития.

Список литературы

1. Бабосов Е.М. Роль креативности личности в развитии сетевого общества. Минск: Беларуская думка, 2019. 300 с.
2. Фролов Д.Б. Информационная война: эволюция форм, средств и методов // Социология власти. 2005. № 5. С. 121–146.
3. Кириченко А.В. Информационно-психологические войны: современные тенденции и технологические возможности // Акмеология. 2015. № 4. С. 209–214.
4. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики / под ред. Е.Ю. Бузева. Москва: Алгоритм, 2015. 256 с.
5. Манойло А.В. Технологии современных информационных войн // Политическая наука. 2017. № 5. С. 306–325.
6. Расторгуев С.П. Информационная война. Москва: Радио и связь, 1999. 416 с.
7. Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А. Информационные войны: история и современность. Москва: Этносоциум, 2017. 124 с.
8. Мехтиева Н.Р. Информационные войны как «цифровой» аспект глобализации // Век глобализации. 2017. № 3. С. 77–89.
9. Еременко В.Т., Рязанцев П.Н. Информационное противоборство в социотехнических системах. Орел: ОГУ, 2016. 209 с.
10. Соколова С.Н. Философия безопасности: национальные ценности и сетевые войны // Высшая школа. 2014. № 3. С. 44–46.

11. Михайлова О.В. Как возможны властные позиции государства в сетевых альянсах, или «стратегия чеширского кота» по управлению сетями // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17, № 4. С. 6–18.

References

1. Babosov EM. *Roľ kreativnosti lichnosti v razvitii setevogo obshchestva*. Minsk: Belaruskaya dumka, 2019. 300 p. (In Russ.)
2. Frolov DB. Information war: evolution of forms, means and methods classics of a sociological thought. *Sociology of power*. 2005;(5):121–146. (In Russ.)
3. Kirichenko AV. Informational-psychological war: modern trends and technological capabilities. *Akmeologiya*. 2015;(4):209–214. (In Russ.)
4. Pocheptsov GG. *Informatsionnye voyny. Novyi instrument politiki*. Buzev EYu, editor. Moscow: Algoritm, 2015. 256 p. (In Russ.)
5. Manoilo AV. Technologies of modern information wars. *Political science (RU)*. 2017;(S):306–325. (In Russ.)
6. Rastorguev SP. *Informatsionnaya voina*. Moscow: Radio i svyaz', 1999. 416 p. (In Russ.)
7. Suleimanova ShS, Nazarova EA. *Informatsionnye voyny: istoriya i sovremennost'*. Moscow: Ehtnosotsium, 2017. 124 p. (In Russ.)
8. Mekhtieva NR. Informatsionnye voyny kak «tsifrovoy» aspekt globalizatsii. *Vek globalizatsii*. 2017;(3):77–89. (In Russ.)
9. Eremenko VT, Ryazantsev PN. *Informatsionnoe protivoborstvo v sotsiotekhnicheskikh sistemakh*. Orel: OSU, 2016. 209 p. (In Russ.)
10. Sokolova SN. Filosofiya bezopasnosti: natsional'nye tsennosti i setevye voyny. *Vysshaya shkola*. 2014;(3):44–46. (In Russ.)
11. Mikhaylova OV. How are power positions on the state actors in networks are possible, or «Cheshire cat governance strategy». *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2016;17(4):6–18. (In Russ.)

Информация об авторе

Юлия Леонидовна Баньковская, доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусского государственного аграрного технического университета. Минск, Республика Беларусь. **E-mail:** ulia_bank@tut.by

Information about the author

Yulia L. Bankovskaya, Associate Professor, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Belarusian State Agrarian Technical University. Minsk, Belarus. **E-mail:** ulia_bank@tut.by